

Великая княгиня Екатерина Павловна (1788–1818)

215 лет со дня рождения

*«...она русская женщина:
умна и любезна необыкновенно»
Н.М. Карамзин*

Великая княгиня Екатерина Павловна — шестой ребенок в семье в. к. Павла Петровича и его супруги Марии Федоровны, принцессы вюртембергской, четвертая дочь, ставшая «одной из наиболее значительных женщин в русской истории», по замечанию Ю. Жуковой, исследовательницы феминистского движения в России. Под началом графини Шарлотты фон Ливен, занимавшейся воспитанием в императорской семье, великая княжна Екатерина с детства была серьезной не по годам, очень самостоятельной. Рано стала заниматься серьезными дисциплинами: математику ей преподавал академик Крафт; географию, политэкономия и французский язык — знаменитый ученый Генрих Шторх; историю — швейцарец Пуже. Екатерина училась верховой езде, танцам, предпочтение отдавала русской кадрили, музыке, а рисованию ее обучал сам академик живописи А. Егоров. Блестящие природные данные юной царевны, мужской склад ума, излишняя с точки зрения воспитателей смелость решений выделяли ее среди старших сестер, рано выданных замуж за европейских принцев. Современники отмечали, что «робость ей совершенно несвойственна... в ней нет нисколько женской пустоты, религиозной сентиментальности, она обладает особенной силой мышления, в ее взоре светятся чистые мысли, высшие интересы».

В 15 лет великая княжна будет признана «красой царского дома в России». Особые, доверительные отношения с детства сложатся у нее со старшим братом Александром Павловичем, которые со-

хранятся до конца ее короткой жизни. С 1803 года император будет брать с собой любимую сестру во все поездки, в том числе они специально приедут в Тверь, где вдвоем (естественно, со свитой) проведут неделю в Императорском дворце. Александр I дал бал в Тверском дворце 4 декабря 1803 года в честь сестры, чтобы представить Екатерину Павловну тверскому обществу. Впервые в этом дворце великая княжна побывала в Твери в 9 лет, когда императорских детей везли в Москву на коронацию Павла I.

В «16 лет вся ее личность, живость, ...необыкновенно быстрое соображение, легкость и верность в суждениях, ...весьма красивая внешность выделяли ее... Наука и политика рано интересовали талантливую княжну... Природная веселость и приветливость сделали ее любимицей всей семьи», — писал А. Папков («Жизнь и труды принца Петра Георгиевича Ольденбургского», СПб, 1885). «Трудно было избежать притягательной силы ее взгляда, очарование ее молодости, ...восхваляли и ее сердце, достойное ее положения; решительный, даже властный характер, душевную стойкость, которые вовсе не соответствовали ее возрасту» (Вандель, «Наполеон и Александр I», 1913).

Екатерина Павловна была необыкновенно обаятельной, что отмечали все ее современники, оставившие эмоциональные воспоминания о великой русской женщине. Даже Анна Петровна Керн не удержалась: «Она была настоящая красавица, с темно-каштановыми волосами и необыкновенно приятными, добрыми глазами. Когда она входит, становится светлее и радостнее». Сардинский посланник в России граф Жозеф де Местр доносил своему королю и о великой княжне: «...если бы я был художником, я послал бы вам только ее глаз, вы увидели бы, сколько ума и доброты вложила в него природа» (Местр Ж. Петербургские письма.— СПб., 1995).

Ее руки добиваются многие европейские принцы, но, будучи с юных лет самостоятельной в своих решениях и поступках, Екатерина Павловна не торопилась покидать Россию. В 1807 году она влюбилась в блестящего двадцатисемилетнего гвардейского офицера князя Михаила Петровича Долгорукова, друга и адъютанта императора. Ее чувство было взаимным, но мать Мария Федоровна не соглашалась на помолвку. В эти же годы у великой княжны сложились дружеские отношения с прославленным генералом, немногословным и скромным князем П.Н. Багратионом. Екатерина Павловна ценила в людях доброту, порядочность, отвагу. Багратиона она знала еще с детства, по Павловску, незаметно, несмотря на

разницу в возрасте, между ними сложилась романтическая дружба. В день гибели П. Багратиона на Бородинском поле у Екатерины Павловны Ольденбургской родился второй сын, принц Петр Георгиевич (14 августа 1812 года). Старший сын Александр появился на свет в 1810 году.

В 1808 году молва наречет Екатерину Павловну невестой Наполеона Бонапарта, которому якобы очень нравился появившийся в Париже ее портрет. Отношение к «корсиканцу» у великой княжны и ее матери было явно отрицательное, тем более что у Марии Федоровны были свои виды на дочь. Весной 1808 года вдовствующая императрица пригласила в Россию младшего сына своей рано умершей сестры, бывшей замужем за герцогом Ольденбурга Петером Фридрихом Людвигом, двоюродным братом Екатерины II, принца Георга Ольденбурга (1784—1812), получившего блестящее образование и воспитание в Лейпцигском университете. Принц увлекался поэзией, сам писал стихи. В Твери Екатерина Павловна будет постоянным предметом его поэтического вдохновения, благодарная супруга опубликует в 1810 году сборник его стихов «Поэтические попытки», сама оформит его орнаментом, виньетками и арабесками. Принц поступил на русскую службу, получил пост генерал-губернатора в Ревеле и в течение 1808 года неоднократно приезжал в Павловск.

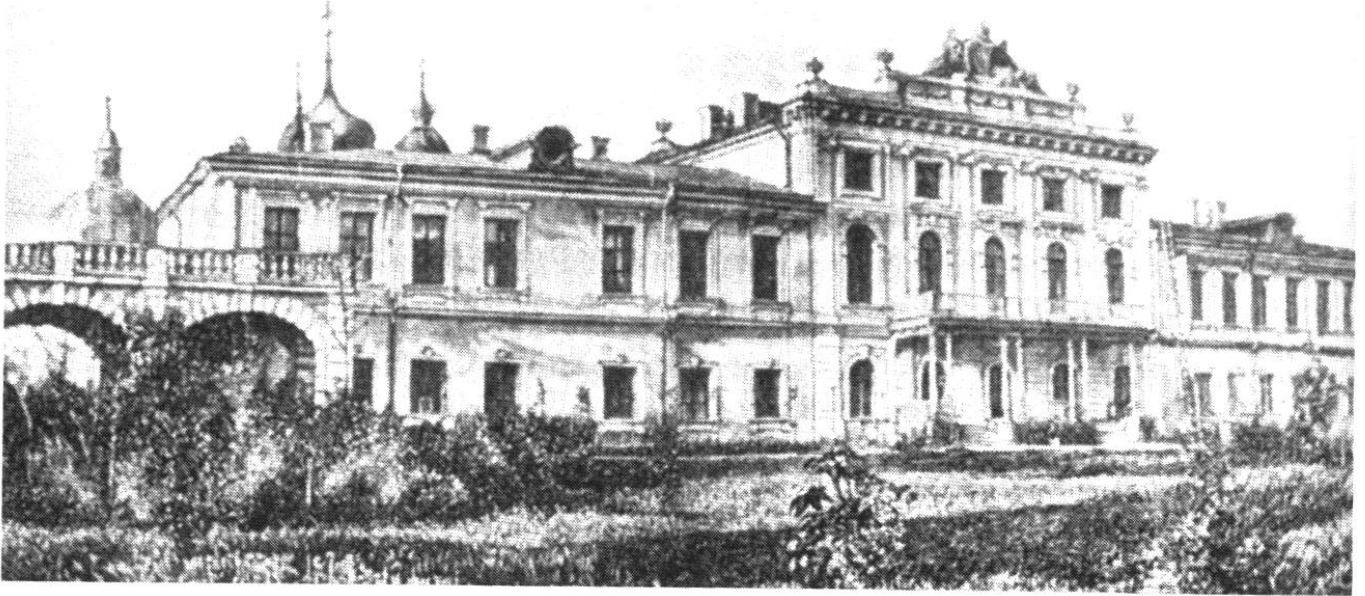
Роман Екатерины Павловны с князем Долгоруковым казался бесперспективным, и он уехал в армию в Финляндию. Мольбы Екатерины Павловны и просьбы сына-императора к осени сломили сопротивление матери. Царь спешно отправил письмо князю о согласии Марии Федоровны на брак с великой княжной, но известие об этом пришло только через два дня после гибели М.Н. Долгорукова в стычке со шведами.

Осенью же 1808 года в Петербург прибыл очередной соискатель руки русской царевны — принц Леопольд Кобургский. Мария Федоровна снова призывает принца Г. Ольденбургского в столицу, т. к. дипломатические игры по поводу возможного сватовства Наполеона к Екатерине Павловне окончились ничем. Бывшая при дворе графиня Шуазель-Гоффье писала, что «Наполеону пришлось в первый раз получить отказ».

В создавшихся условиях желания Марии Федоровны и Екатерины Павловны совпали, и в ноябре 1808 года состоялась «тайная помолвка», о которой сообщал своему другу в Италию граф де Местр: «Происхождение жениха самое почетное, ибо он, как и император, принадлежит к Голштинскому дому. В прочих отношениях брак не-

равный, но тем не менее благоразумный и достойный великой княжны, ... что касается до принца... он показался мне исполненным здравого смысла и познаний. Он уже обратил на себя внимание в качестве Ревельского генерал-губернатора, он всеми силами старается усвоить русский язык, ... главная его забота — снискать благорасположение своей новой родины». Тонкий ценитель искусства, добрый, уступчивый по характеру, хотя и непривлекательный внешностью, принц Георг нашел родственную душу в своей супруге. А «по природной своей живости Екатерина Павловна привязалась к мужу со всем пылом страсти» — утверждал граф А.В. Кочубей, адъютант принца (Кочубей А.В. Семейная хроника.— СПб., 1890). Венчались 18 апреля 1809 года, а накануне принц получил пост генерал-губернатора трех губерний, «самых замечательных в России» по выражению Марии Федоровны, — Тверской, Новгородской и Ярославской с местом постоянного пребывания в Твери, знакомой великой княгине с детства.

Ольденбургские прибыли в Тверь 28 августа 1809 года, где с апреля по август архитектор Кремлевской экспедиции строений К.И. Росси с командой помощников капитально отремонтировали и отреставрировали Императорский дворец, превратив его в величественную резиденцию с живописным дворцовым садом. По словам графа А.В. Кочубея, «дворец принадлежал собственно великой княгине», где кроме парадных залов и личных покоев были помещения для малого двора Екатерины Павловны, служебные помещения генерал-губернатора, который одновременно возглавит Главное управление путей сообщения России. Во дворце, в западной башне, «была прекрасная церковь, куда каждое воскресенье ходили в наряд» адъютанты принца и камер-юнкеры малого двора. «Тихая и однообразная жизнь губернского города с прибытием в Тверь великой княгини и ее двора сделалась не только попутным между Петербургом и Москвою местом, в котором останавливались для свидания с великой княгиней все особы императорской фамилии и величайшие сановники, но она... была некоторое время центром, куда стремились замечательные по талантам своим и просвещению люди, находившие всегда сочувствие и покровительство великой княгини, — вспоминал князь А.П. Оболенский, — жили при дворе весело, ... было весьма приятное общество». Малый двор Екатерины Павловны называли «русским Версалем», «маленьким Петергофом». Тверской дворец как магнит притягивал к себе самых прославленных и просвещенных людей России, таких как граф Ф.В. Ростопчин, О.А. Кипренский, А.М. Бакунин, Н.И. Гнедич, Н.А. Огарев,

Тверь. Императорский дворец. Садовый фасад (фото кон. XIX в.)

А.И. Мусин-Пушкин, А.А. Нарышкин, И.А. Безбородко, первый министр Пруссии Генрих фон Штейн, европейские посланники в России и многие другие.

«В Твери Екатерина Павловна провела веселые и самые счастливые дни своей жизни. Она взяла на себя управление придворным штатом, ввела в дела домоводства образцовый порядок, ...была неразлучна с супругом, всегда сопровождала принца в его поездках по краю», — писал Ф.П. Лубяновский, руководитель канцелярий принца. Часы досуга они проводили вместе в дружеской беседе, прогуливаясь под руку по дворцовому саду. В кабинете Екатерины Павловны проходили литературные вечера, о которых вспоминал Ф.П. Лубяновский: «...не один раз Николай Михайлович Карамзин в Твери читал свою «Историю» тогда еще в рукописи. Боялись даже изъявлением удовольствия прервать чтение, равно искусное и увлекательное, слушали с вниманием». Здесь в марте 1811 года Н.М. Карамзин читал отдельные главы «Истории государства Российского» по рукописи Александру I в узком семейном кругу, а перед отъездом из Твери великая княгиня передала брату «Записку о старой и новой России», написанную Карамзиным по заказу Екатерины Павловны. В Тверском дворце решались дела, далеко выходящие за рамки губернаторства. В «милрой, любезной» Твери Екатерина Павловна устраивала ярмарки, народные гулянья на берегу Волги, занималась благотворительностью.

1812 год — особая страница в жизни великой княгини. Ее ум, решительность, излишняя мужественность, ее способность к неординарному мышлению проявились с момента вторжения Наполеона в Россию. Одна из первых в России Екатерина Павловна высказала мысль об организации народного сопротивления захватчикам. Вместе с супругом принцем Ольденбургским побывала в Новгороде, Ярославле с целью организации народных ополчений. Принимаются меры по снабжению продовольствием и фуражом войска. На собственные средства великая княгиня Екатерина Павловна организует егерский батальон из 714 ратников из числа крепостных крестьян, набранных из ее личных имений в 12 губерниях, под командованием князя А.П. Оболенского. С момента формирования и до роспуска батальона великой княгини в 1814 году Екатерина Павловна не только обувала, одевала, вооружала своих ратников, обеспечивала постоянно провиантом, платила за использованный в войну порох, но и освободила семьи ратников от уплаты податей и оброка до конца их жизни, заботилась о раненых и больных.

Генерал-губернатор Георг Ольденбургский распределяет прибывающих военнопленных, открывает лазареты для раненых. При очередном посещении госпиталя принц заразился тифом и 15 декабря 1812 года скончался во дворце. О состоянии Екатерины Павловны пишет в феврале 1813 года Н.М. Карамзин И.И. Дмитриеву: «...великая княгиня не хочет никого видеть и живет только горестью, изнурая свое здоровье». Весной 1813 года великая княгиня Екатерина Павловна Ольденбургская уезжает на два года в Европу лечиться, посещает сестру Марию Павловну, великую герцогиню Веймарскую, встречается с друзьями, присутствует с братом на Венском конгрессе, выполняет дипломатические поручения Александра I в Австрии и Англии, навещает родных своего покойного супруга в г. Ольденбурге. Принц Георг был похоронен в Петербурге в лютеранской церкви на Невском проспекте, и только в 1826 году его останки перезахоронят в фамильном склепе герцогов Ольденбургских в г. Ольденбурге, где и поныне в центре города есть улицы Георгштрассе и Екатериненштрассе.

На Венском конгрессе великая княгиня Екатерина Павловна встретила своего двоюродного брата кронпринца Вильгельма Вюртембергского, сына одного из братьев Марии Федоровны, делавшего ей предложение еще в 1807 году. Венчались они в Петербурге в январе 1816 года, после чего уезжают в Штутгарт. В день рождения дочери Марии в конце 1816 года ее супруг стал королем

Вюртемберга (после смерти отца), в 1818 году родилась их вторая дочь София.

В декабре 1818 года королева Вюртембергская Екатерина Павловна простудилась во время прогулки, началось рожистое воспаление лица, перешедшее на мозг. Королева «сгорела» за неделю — 28 декабря 1818 года ее не стало. На ее смерть откликнулись многие поэты, в том числе в России — Н.И. Гнедич, В.А. Жуковский. Похоронена в Штутгарте, в Ротенберге, над ее могилой построена православная часовня (капелла) в виде ротонды, ставшей одной из первых православных церквей в Германии, где до сих пор проходят службы в день св. Троицы. В Штутгарте чтят память своей доброй королевы: сохраняется женское училище, открытое на средства Екатерины Павловны и названное в ее честь Екатерининским институтом. В ее замке Анштальт-Штеттен при жизни королевы ее врач из Твери Г.Ф. Моллер открыл мастерскую для лечения искусством людей, признанных обществом неполноценными. В наши дни мастерская продолжает существовать, а в 1995 году в Петербурге в залах Инженерного замка состоялась выставка художников этой мастерской в память великой княгини Екатерины Павловны.

*Н.Е. Волкова,
научный сотрудник ТОКГ,
заслуженный работник культуры*

Литература:

- Жукова Ю. Екатерина Павловна (1788—1818). Жизнь и судьба // Женщины. История. Общество.— Тверь, 1999.*
- Быченкова Л. Екатерина Павловна — губернаторша тверская, королева Вюртембергская // Российская провинция.— 1994.— № 6.*
- Коновалова А. Екатерина Павловна — тверская полубогиня // Тверская старина.— 1994.— № 4.*
- Анненкова Э.А. Великая княгиня Екатерина Павловна, королева Вюртембергская // История Петербурга.— 2001.— № 2.*